

— Эй! Я принесла рис!

Трое сидели за маленьким столом, обедая. Ло Цзинъи положила себе на рис два кусочка дуншаньской баранины, три ломтика курицы и горсть овощей.

Это была её привычка — не любить, когда другие лезут в её тарелку общими палочками. То, что лежало на рисе, было её порцией.

У неё было много причуд, и Фэн Юньсинь с Чжао Лянь знали об этом, поэтому ждали, пока она закончит накладывать еду, прежде чем приступить к еде самим.

Ло Цзинъи съела один кусочек баранины и больше не притронулась к ней, оставив на тарелке. Она ела только курицу и овощи, а в конце выпила миску рыбного супа, при этом рис съела совсем немного.

Чжао Лянь удивилась:

— Учитель Ло, баранина, кажется, вам не по вкусу? Я помню, вы раньше очень любили дуншаньскую баранину.

— Это не дуншаньская баранина, — Ло Цзинъи положила палочки. — Я наелась, пойду прогуляюсь.

Ло Цзинъи вышла, а Чжао Лянь, откусив кусочек баранины, спросила:

— Как она это поняла? Разве не всё то же самое? У баранины есть какой-то другой вкус?

Фэн Юньсинь ответила:

— Ты её не знаешь? У неё такие причуды, слишком избирательна во вкусах. Не знаю, кто в этом мире сможет удовлетворить её прихоти.

Из-за жары Ло Цзинъи и так не хотелось есть. Побыв немного в комнате с кондиционером, она почувствовала, как её давно ноющие поясница и ноги снова дали о себе знать. Она не могла усидеть на месте и вышла, чтобы постоять.

Комната отдыха Фэн Юньсинь находилась на третьем этаже фермерского дома. Первый и второй этажи занимали комнаты для гостей, а третий был переделан под несколько комнат отдыха.

После обеда гости и сотрудники в основном уже разошлись спать.

Ло Цзинъи стояла в коридоре на третьем этаже. Сделала пару шагов, и телефон зазвонил.

Звонил режиссёр Тао.

Ло Цзинъи подняла трубку:

— Я выезжаю всего на неделю, как вернусь в Пекин, так сразу и определюсь с актрисой на главную роль. Ладно?

Режиссёр Тао даже не успел открыть рот, а Ло Цзинъи уже знала, что он снова будет её торопить.

Режиссёр Тао глубоко вздохнул:

— Я знаю, что ты стремишься к совершенству. Тогда я буду ждать тебя в Пекине. Я ещё присмотрел трёх актрис для тебя, все довольно неплохие. На самом деле, я звоню тебе не только по поводу главной роли, но и по другому важному делу.

— Почему ты говоришь всё тише и тише? Чего это ты стесняешься?

— Учитель Ло, не издевайтесь надо мной, это действительно важное дело... Но я боюсь, что вам это не понравится.

— Говори, продюсеры снова хотят кого-то протолкнуть?

Режиссёр Тао был одновременно режиссёром и продюсером фильма «Последнее желание несовершеннолетней». Он постоянно ужинал с инвесторами, посещая различные светские мероприятия.

Продюсеры всегда устраивали самые странные выходки: если хотели кого-то продвинуть, то делали это, а если передумывали, то могли убрать человека прямо в середине съёмок.

Хотя в съёмочной группе, где участвовала Ло Цзинъи, у неё было право вето, продюсеры всё равно постоянно создавали проблемы.

Ведь это инвесторы — те, кто платит деньги, и они всегда правы. Ло Цзинъи могла напрямую им противостоять, а режиссёр Тао был более сговорчивым.

Обе стороны были «твёрдыми орешками», и режиссёр Тао мог только с трудом лавировать между ними.

Разговаривая по телефону, Ло Цзинъи увидела, как Чэнь Гэ вышла из комнаты, потягиваясь и разминая поясницу.

Когда она подняла руки, её футболка немного задралась, обнажив плоский и подтянутый живот.

Думая, что вокруг никого нет, она не спешила прикрыться и не заметила, как Ло Цзинъи смотрит на неё сверху.

Ло Цзинъи заметила, что у неё даже просматриваются кубики пресса, и вспомнила, как та делала отжимания на одной руке.

— ...Учитель Ло, вы слушаете?

Режиссёр Тао задал несколько вопросов, не получив ответа, и не удержался.

Ло Цзинъи промолчала.

Она действительно не слушала и не хотела попадаться. Поэтому она сказала:

— Позже я посмотрю.

Режиссёр Тао забеспокоился:

— Не откладывайте на «позже», эта актриса точно лучше! Гарантирую, что будете довольны!

Сейчас же отправлю вам видео с её пробами.

— Пробы? Кто это?

— ...Значит, вы вообще не слушали.

Ло Цзинъи действительно не слушала, она наблюдала, как Чэнь Гэ играет с кошкой.

Рыжий кот, который часто приходил во двор просить еду, только что поел и теперь вылизывал лапы. Чэнь Гэ заметила его и присела перед ним.

Ло Цзинъи подумала: «Глупая девочка, кошка тебя проигнорирует».

К её удивлению, рыжий кот подошёл к Чэнь Гэ и начал тереться о её ноги, а затем бесстыдно улёгся, выставив живот и мяукая.

Ло Цзинъи снова промолчала.

«Что за кот? Собака, что ли?»

Чэнь Гэ улыбнулась, слегка наклонила голову и нежно почесала ему живот.

Кот переворачивался с боку на бок, явно наслаждаясь её вниманием.

Ло Цзинъи подумала: «Посмотри на этот бесстыдный вид. Ты вообще кот? Тебе бы у предков поучиться, как вести себя как кошка».

Кот от удовольствия прищурил глаза, пока Чэнь Гэ чесала его до самого макушки.

На Чэнь Гэ была розовая футболка, поверх которой накинута белая ветровка.

Она закатала рукава ветровки, обнажив стройные, белоснежные руки, красиво выделявшиеся на солнце.

Её длинные волосы были блестящими и густыми, она собрала их в высокий хвост, полностью открыв красивую шею сзади.

Ло Цзинъи заметила, что кожа у этой девушки действительно белая, на солнце она буквально сияла.

Чэнь Гэ была счастлива, играя с котом, и совершенно не заметила, что вырез на её футболке слишком глубокий.

Ноги затекли, и она сменила позу, оказавшись лицом к Ло Цзинъи.

Ло Цзинъи случайно увидела то, что открывалось под вырезом, и нахмурилась.

Режиссёр Тао снова терпеливо повторил:

— Актриса, утверждённая на роль Хуан Итун в фильме «Последнее желание несовершеннолетней», попала в скандал из-за измены, и сейчас в интернете вокруг неё большой шум. Мы и продюсеры решили её заменить. Кандидатура практически определена, я отправлю вам видео, посмотрите, когда будет время, и дайте окончательный ответ. Если всё в порядке, мы подпишем контракт.

Ло Цзинъи громко кашлянула. Чэнь Гэ услышала, а кот, испугавшись, мгновенно скрылся.

Чэнь Гэ встала, поправила вырез, всё ещё не осознавая, что было, и улыбнулась Ло Цзинъи с верхнего этажа.

Ло Цзинъи сказала:

— Раньше на роль Хуан Итун была выбрана... та маленькая Су, я и так не была в восторге от неё. Пришлите мне видео с пробами новой актрисы, я посмотрю.

— Я уже отправил его вам на почту! — сказал режиссёр Тао. — Хорошо, что вы не в Пекине, эта маленькая Су совсем с ума сошла, всё время пристаёт ко мне и президенту Лу. Если бы вы были здесь, она бы вас точно достала.

— Я посмотрю и дам вам знать. Если больше ничего, я повешу трубку.

Ло Цзинъи закончила разговор. В это время съёмочная группа как раз вышла, готовясь к съёмкам после обеда — копать таро.

Ло Цзинъи удивилась:

— В такую жару копать таро? Не боитесь теплового удара?

Фэн Юньсинь ответила:

— Ничего не поделаешь, мы же снимаем программу про сельское хозяйство.

Ло Цзинъи:

— Почему вы взяли мотыги?

Фэн Юньсинь не поняла её вопроса:

— Для работы в поле.

— Уже 2020 год, даже сельское хозяйство должно быть высокотехнологичным! Вы всё ещё используете инструменты каменного века? Вы что, 1 800 000 лет человеческой истории так просто растоптали?

— Сестра, пожалуйста. Мы же договаривались перед тем, как сюда приехать? Я ведь чётко сказала, что здесь придётся работать в поле. Как вы тогда согласились, а теперь передумали? Это неудобно.

Редко случалось, чтобы Фэн Юньсинь могла заставить Ло Цзинъи замолчать парой фраз.

— Подумай, почему я согласилась, — Ло Цзинъи пошла в комнату за своими средствами защиты от солнца.

Фэн Юньсинь радостно последовала за ней, прижавшись к дверному проёму и извиваясь всем телом, кокетливо:

— Всё потому, что ты любишь меня до безумия —

«Люблю твоего деда. Если бы ты не угрожала и не запугивала, я бы сюда не поехала».

Ло Цзинъи уже хотела швырнуть в неё шляпу, чтобы наказать.

Но, обернувшись, она увидела Чэнь Гэ, стоящую у двери. Та выглядела как маленький хомячок, который услышал то, что не должен был, и теперь не знал, куда деться, глядя на всё ещё прилипшую к двери Фэн Юньсинь.

— Режиссёр Фэн.

Как только Чэнь Гэ заговорила, Фэн Юньсинь тут же отскочила и встала по стойке «смирно», как будто на плацу появился инструктор.

— Что случилось? — Фэн Юньсинь, увидев, что посторонний застал её в таком виде, немного смутилась.

Чэнь Гэ смутилась ещё больше, ей хотелось провалиться сквозь землю.

Как она могла наткнуться на сцену проявления чувств пары?

Чэнь Гэ сказала:

— Режиссёр Ху сказал, что с реквизитом проблемы, группа реквизита немного запуталась, и попросил меня прийти к вам за советом.

Фэн Юньсинь:

— Хорошо, я сейчас спущусь.

Фэн Юньсинь ушла, и Чэнь Гэ тоже собралась уходить, но Ло Цзинъи сказала:

— Подойди сюда.

У Чэнь Гэ по спине пробежали мурашки, и она механически обернулась к Ло Цзинъи.

— Вам что-то нужно?

— Иди сюда.

Чэнь Гэ с застывшей улыбкой подошла к Ло Цзинъи.

Ло Цзинъи наклонилась вперёд, и Чэнь Гэ инстинктивно отступила.

— Чего прячешься? — сказала Ло Цзинъи. — Стой смирно.

Автор хочет сказать:

Ло Цзинъи: Так слушается меня, какая умница. Кроме того, что ей нравится мой сценарий, может, она ещё что-то во мне находит?

Чэнь Гэ: Мне нравится хранить твои секреты, хи-хи.

Ло Цзинъи: ?